

В счете все виды грибов были заменены на номера, и управляющий Фу сразу объяснил, какие номера соответствуют каким грибам. После активации Жемчужины удачи память Чжун Цинжаня значительно улучшилась, и, прослушав объяснение управляющего Фу, он без проблем разобрался в счете.

Быстро проверив, Чжун Цинжань закрыл счет и с улыбкой сказал:

— Счет в порядке, передайте мою благодарность вашему хозяину.

Управляющий Фу кивнул в ответ, наклонился и поднял с табуретки кучу вещей, положив их перед Чжун Цинжанем:

— Это небольшой подарок от хозяина, ничего особенного, надеюсь, вы примете.

Чжун Цинжань растерялся.

Смотреть на подарки в присутствии дарителя казалось очень невежливым, но, судя по поведению управляющего Фу, отказаться было невозможно, и Чжун Цинжань с сожалением принял их.

Выйдя за ворота постоянного двора «Тунфу», Чжун Цинжань почувствовал, что солнечный свет стал теплее. С таким количеством вещей в руках передвигаться было неудобно, и он отказался от идеи прогуляться, решив сразу отправиться домой на лодке.

По дороге у Чжун Цинжаня не было возможности разобрать пакеты, поэтому он сразу направился в восточную комнату.

Помня, что первый подарок был гораздо больше, Чжун Цинжань не считал, что этот будет менее ценным. Он не стал сразу смотреть на подарки, а сосредоточился, погрузившись в Жемчужину удачи. Видя ее яркий красный свет и ощущая изобилие удачи, он не смог сдержать улыбку.

Немного успокоившись, Чжун Цинжань начал разбирать пакеты. Как и в прошлый раз, все было упаковано в красивые деревянные коробки, но содержимое было другим. В одной из коробок оказалось несколько шелковых цветов, сделанных с таким мастерством, что они явно не были обычными. К счастью, в коробке была записка с объяснением, что это не слишком редкие вещи, хотя их цена была немного выше, но все же в пределах приемлемого для Чжун Цинжаня. Он больше всего боялся получить что-то, что сразу бросалось бы в глаза, что могло бы привлечь лишнее внимание.

Конечно, Чжун Цинжань не думал, что это было для него. Видимо, тот молодой человек в богатой одежде уже провел расследование и узнал, что у него есть сестры, поэтому решил сделать такой подарок. Он посчитал, всего было десять цветов. В семье восемь сестер, и Чжун Цинжань немного задумался. Он понял, что отсутствие разделения семьи действительно создает проблемы. Дарить всем он не хотел, но и не дарить было неправильно. Решил пока отложить этот вопрос и подумать позже.

Также в этот раз была коробка с красками, что как раз восполнило предыдущие расходы. Остальное было едой, в основном морепродуктами, что вызвало у Чжун Цинжаня сильный интерес.

Деревня Хэвань не была близко к морю, и, хотя речной рыбы хватало, о морепродуктах можно было только мечтать. За весь год Чжун Цинжань почти не ел их, разве что сушеных креветок, и

то только после открытия мастерской Цинхэ.

Среди подарков были ламинария, морская капуста и другие относительно дешевые продукты, а также более дорогие, такие как морские огурцы и морские ежи. Большинство из этих морепродуктов семья Чжун никогда не пробовала и не знала, как их готовить. Управляющий Фу предусмотрительно приложил простые рецепты, что избавило семью от неловкости.

Кроме морепродуктов, остальное было вяленным мясом разных видов. Если бы не приложенные названия, Чжун Цинжань не смог бы определить многие из них.

Ценность подарков была ниже, чем в прошлый раз, но они идеально соответствовали вкусам Чжуна Цинжаня. Увидев упаковку с вяленой говядиной, он чуть не пустил слюни. За почти год, проведенный в Великой Чжоу, он только раз получил немного говядины от своей бабушки, и больше никогда не сталкивался с продажей говядины. Дело в том, что семья Чжун жила не в городе, и он не всегда ходил на рынок, так что шансы были минимальны.

Чжун Цинжань сглотнул слюну и, не стесняясь, начал есть в одиночестве. Насытившись, он начал осматривать остальное мясо. Увидев оленину, он прищурился и решил отнести немного своему отцу. Это мясо было слишком питательным, и в его возрасте можно было есть немного, но если переборщить, можно было начать кровоточить носом или почувствовать жар. Может, дать больше старшему брату? Нет, нельзя быть таким нечестным.

Осмотрев все, Чжун Цинжань разложил продукты и отнес сырые морепродукты в главную комнату.

— Бабушка, в обед приготовь ламинарию или морскую капусту, они предотвращают зоб, пусть все в семье попробуют. Другие морепродукты тоже имеют подобный эффект, готовь, как считаешь нужным, — Чжун Цинжань объяснил госпоже Тун, как готовить, и, увидев, что она хмурится, добавил. — Бабушка, не волнуйся, не нужно запоминать сейчас, спроси меня, когда будешь готовить.

— Они правда помогают? — Госпожа Тун широко раскрыла глаза, полные удивления.

— Помогают, но их мало, в следующий раз куплю больше.

— Это все от управляющего Фу? — В глазах бабушки Чжун тоже читалось удивление, но больше его интересовало происхождение этих вещей.

— Да, он сказал, что его хозяин попросил передать. Кто именно, кто знает? — Чжун Цинжань сказал это, но ему было все равно, кто именно подарил, он был благодарен в любом случае.

— Это хорошо, с такими связями бизнес будет проще вести, — бабушка Чжун, с глубокими морщинами на лице, улыбнулся шире. — Если все пойдет хорошо, в конце года приготовим для них небольшой подарок, ничего особенного, просто что-то из наших продуктов.

Чжун Цинжань с радостью согласился.

— В этот раз ты заработал немало, будешь покупать землю? — спросил бабушка Чжун.

Чжун Цинжань, подумав, решил частично раскрыть свой секрет:

— Бабушка, бабушка, это очень важно, послушайте и забудьте, больше не говорите об этом.

Чжун Цинжань приблизился к старикам и тихо шепнул им на ухо:

— Эти деньги я оставлю, чтобы защитить семью. В прошлый раз именно они помогли спасти дедушку и остановить лошадь.

Дедушка и бабушка Чжун широко раскрыли глаза, не веря своим ушам, их грудь тяжело вздымалась, и они плотно прикрывали рты руками, чтобы не закричать.

— И еще, дедушка, бабушка, амулеты, которые я вам дал, не гарантируют постоянной удачи, но значительно уменьшают неудачи, — старики еще не успели прийти в себя, как Чжун Цинжань нанес еще один удар.

К счастью, здоровье дедушки и бабушки Чжун было в порядке, иначе они бы не выдержали. Чжун Цинжань знал это, поэтому и решился на такой шаг. Если бы у кого-то из них было слабое сердце, он бы так не поступил.

Госпожа Тун встала и обошла комнату, прежде чем тихо спросить:

— Ты никому об этом не рассказывал?

Чжун Цинжань покачал головой.

Дедушка и бабушка Чжун облегченно вздохнули. Это было хорошо, они боялись, что их любимый внук не понимает, насколько люди могут быть коварны, и расскажет такую важную информацию кому попало.

Дедушка Чжун, успокаивая быстро бьющееся сердце, серьезно сказал:

— Цинжань, это должно остаться между мной и бабушкой, больше никто не должен знать. Ты должен запомнить это.

Видя, как серьезно отнеслись к этому дедушка и бабушка, Чжун Цинжань тоже перестал улыбаться и очень серьезно ответил:

— Дедушка, не волнуйся, я запомнил.

Получив заверения от внука, дедушка и бабушка Чжун успокоились. Они больше не возвращались к этой теме, как будто никогда о ней не слышали, и сразу перешли к другим делам.

С тех пор дедушка Чжун больше не спрашивал Чжун Цинжаня о том, как он распоряжается деньгами. Если внук хотел что-то приобрести, он сам говорил об этом, и это стало их негласным соглашением.

Праздники закончились, и мастерская Цинхэ уже завоевала известность. Собственных сил не хватало, чтобы справиться с объемом работы, и, поскольку до Нового года было много дел, вопрос с наймом новых людей был отложен. Теперь, когда мастерская снова открылась, это нужно было решить, иначе могла возникнуть ситуация, когда товар будет распродан.

Чтобы этого не случилось, сразу после праздника фонарей дедушка Чжун начал набирать мастеров в деревне Хэвань. Как только об этом стало известно, многие заинтересовались, включая родственников.

Дедушка Чжун не ожидал, что работа вызовет такой интерес, и был не готов к этому. После

обсуждения с сыновьями он решил пока набирать только из деревни, так как с другими деревнями было сложнее.

Конечно, это не устроило бы всех, и родственникам было сказано, что в следующий раз, если будут нужны люди, их возьмут в первую очередь, в зависимости от степени родства. С деревенскими жителями все было проще: брали тех, у кого были хорошие навыки, и предлагали им подработку.

<http://bllate.org/book/16837/1548120>